

НИК ПЕРУМОВ

ИМЯ ЗВЕРЯ ИСХОД ДРАКОНА

ТОМ 2

Семь Зверей Райлега

Ник Перумов
Имя Зверя. Том
2. Исход Дракона
Серия «Семь Зверей Райлега», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=601955
Имя Зверя. Том 2. Исход Дракона: 2022
ISBN 978-5-222-37412-2

Аннотация

Гниль прорвалась и уничтожает всё на своем пути, мир Семи Зверей погибает. Среди этого хаоса Тёрн и Алиедора идут своей дорогой. Маги Навсиная уверены в том, что именно дхусс и Гончая – это вестники Зла. На острове Смарагд, населённом самыми могущественными существами этого мира, им предстоит вступить в борьбу с сильнейшим врагом, с которым они когда-либо встречались, и вырваться с обреченного Листа...

Содержание

Глава XIII	4
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Ник Перумов

Имя Зверя. Том 2. Исход Дракона

Глава XIII

– Сколько мы ещё вверх-то лезть будем, распечатать меня во все кости?

– Не нойте, любезный мой гном, Подгорному ли племени жаловаться на крутые склоны и долгий подъём?

– Мы в горах вверх-вниз не прыгаем, мы ровные тоннели прокладываем...

– Оставим это. – Алхимик Ксарбирус неумоимо шагал по круто забирающейся вверх горной тропе. Справа и слева клубилась зелёная чаща, ошетилившаяся многочисленными шипами: горные леса Смарагда явно способны были постоять за себя и не торопились открывать торную дорогу незваным гостям. – Что скажет наша почтенная сидха об окружающей нас растительности?

– Ничего нового не скажу. – Нэйсс пожала плечами. – Отзываются. Правда, дикие совсем. Словно с ними не говорили никогда и ни о чём.

– Аномалия, как есть Аномалия, – кивнул Ксарбирус. Ал-

химик казался довольным, словно добравшийся до сметаны шерстистик. – Ноори явились сюда из иного мира, с иного Листа. Принесли с собой родные для них растения, наверное, каких-то животных. Но кое-где на Смарагде остались и дикие, первозданные леса; наверное, пришельцам просто было не с руки вырубать тут всё подчистую.

– Милорд командор. – Стайни насмешливо присела. – Помнится, вы сказали, мол, понимание мотивов действий ноори поможет нам отыскать дхусса. Пока что мы предполагаем, что они пришли откуда-то извне и что оттуда они бежали, тщаь избежать некоей опасности. К тому есть веские основания. Но как это поможет нам?

– Очень просто... уф! – запарившись, Ксарбирус уселся прямо на краю тропы. – Очень просто, – повторил он, утирая пот со лба. – Ноори напуганы. Превыше всего они ценят спокойствие и безопасность. Они не желают ни войн, ни завоеваний, ни даже особых богатств. Видно, хватает и того, что есть на Смарагде. Следовательно, так отчаянно гоняться они могут только за тем, что станет угрозой именно их существованию здесь, на заповедном острове.

Стайни скорчила гримаску.

– И что с того?

– Я готов допустить... – Ксарбирус начал было поднимать назидательно палец, поймал себя на этом движении, досадливо дёрнул головой. – Готов допустить, что дхусс для них является каким-то фетишем, возможно, чем-то вроде геро-

ев той самой легенды о проклятых детях. Он ведь упоминал, что рождение его связано с Небесным Садам, верно? Ну так у тех же ноори могут быть какие-нибудь варварские верования и основанные на неподтверждённых суевериях обычаи...

– То есть они запросто смогут принести Тёрна в жертву? – Стайни подобралась, кулаки у неё сжались. Как ни странно, зло сощурилась и сидха, разом утратив всегдашний свой рассеянно-утомлённый вид «последней из Ветви».

– Я бы так не сказал, – покачал головой алхимик. – Убить они его могли множество раз. Тут и говорить не о чем. Нет, им дозарезу требовалось притащить его на Смарагд. Зачем? Вопрос остаётся открытым. Но я рискну предположить, что именно тут есть некое место, куда и следовало доставить нашего дхусса.

– И дхусса тащат сейчас именно туда, распечатать меня?..

– Скорее всего, – пожал плечами Ксарбирус. – Если он по-прежнему у них в руках. Или, если он ускользнул, его, скорее всего, будут загонять именно туда. Но на свободе он или же у ноори, боюсь, мы сейчас сказать не сможем. Если все мои... расчёты, назовём их так, не пропали даром – он сейчас забирается всё выше и выше в горы. А что там – один Высокий Аркан ведает. Да и то я в этом сомневаюсь.

– Значит, идём, – решительно бросила Стайни.

– Погодите, распечатать и вас, и меня! – рявкнул Брабер. – Я всё молчал, молчал, а сейчас вижу, что никто об этом и не

думает. Как дхусса-то освобождать станем?

– Какой смысл говорить об этом, если мы даже не знаем, где его держат? – поморщился Ксарбирус. – Или же – чего я тоже не исключаю – он сумел освободиться сам. Тогда всё, что нам требуется, – это убраться отсюда. Разумеется, после того, как мы получим ответы на все интересующие ме... интересующие нас, конечно же, вопросы.

– Сладко звучит, – пожал богатырскими плечами гном. – А вот что из этого выйдет? Тащимся слепо, ничего не знаем...

– Брабер! Ты ли это? – вскинулась Стайни. – Дело говори, гноме!

– Дело? Я и говорю. Пока кого-то из местных не поймаем да не допросим с пристрастием, так и будем тыкаться, как крысы пещерные.

– Славно. Непременно так и поступим, при первой же возможности, – посулил Ксарбирус. – А пока вперёд, друзья, вперёд. Дхусс где-то там, – он махнул рукой, – и уже совсем близко.

– И тропка-то уж какая удобная... – проворчала сидха за его спиной. – Удачно как подвернулась. Не находите, спутники мои?

– Находим, – пожал плечами алхимик. – Но должно же нам хоть когда-нибудь да повезти?

– Ага, и тропа, куда надо идущая, да ещё и пустая вдобавок, – не прекращала Нэйсс.

– Так что ж, не идти по ней, что ли?! – не утерпел гном.

– Почтенная Нэйсс хочет сказать, что ожидает засаду, – снисходительно пояснил алхимик. – Похвальная осторожность, весьма похвальная. Я сам думал о том же самом. Но пока что... любезная сидха, милочка, твои «дикие» деревья вокруг нас не могут предупредить об опасности?

– В сидхских лесах наверняка бы предупредили, а тут нет – дикие, я же сказала. Они и говорить-то толком не умеют.

– Гм. Досадно. Но ничего, справимся. Выше голову, дражайшие мои сподвижники! Мы, наверное, первые, кто из людей, гномов или сидхов вступил на заветный Смарагд. Есть чем гордиться. И уж раз мы забрались так далеко, то достойно ли вешать голову сейчас, когда уже столько пройдено и остался лишь последний шаг?

– Эк заворачивает, распечать меня, – крякнул Брабер. – Аж заслушаться можно. Сударь мой, мэтр Ксарбирус! Господин командор! Ну вот увидим мы наконец дхусса – а дальше-то что?

– Я отвечу на твой вопрос, мой добрый гном, как только соответствующие обстоятельства станут реальностью, – напыщенно провозгласил алхимик. – А пока что давайте шагать. Мы ещё перевал не одолели.

...Неяркое осеннее солнце щадило путников. Страшно подумать, что здесь делалось бы в разгар лета. Горные леса даже не думали редеть, тропа мало-помалу становилась всё

уже и уже. Тонкая её нитка вислась вокруг серых скал, всё чаще и чаще пробивавших зелёное море вокруг. Невысокие горы Смарагда отличались крутыми склонами, внезапно открывающимися обрывами и коварными осыпями.

– Остров как остров, и чего тут «аномалистичного»? – ворчала Стайни, первой карабкаясь по серой земле.

– Сейчас увидишь, – вдруг изменившимся голосом сказал Ксарбирус. – Совсем чуть-чуть осталось, друзья. Чуть-чуть.

– Ага, точно, – выпрямился и замер гном. – Туточки оно. Дошли, государи мои.

– Куда дошли?! – яростно зашипела бывшая Гончая. – Может хоть кто-нибудь объяснить мне, что происходит?

– Ты сказала – где тут аномалия? – резко бросил алхимик. – Рядом. Только вот эту гряду перевалить. Только учти, там стоять на виду нельзя.

– Не учите учёную, милостивый государь командор, – хмыкнула Стайни и змейкой скользнула вперёд.

Тропа действительно упиралась в острый, словно нож, скальный гребень. Шипастые деревца исчезали, уступая место нагому камню.

– Ну и что тут так... – Бывшая Гончая одним движением подтянулась, враз очутившись на самом краю.

Очутилась – и замерла, лишившись дара речи.

Ей открылась широкая, идеально круглая котловина, окружённая серыми скалистыми гребнями, отвесно обрывающимися вниз. Тропа и впрямь оказалась ловушкой, она

вела в никуда, спуститься здесь было невозможно. Конечно, опытная Гончая смогла бы сползти вниз по гладкому камню, почти лишённому трещин или уступов, но что станет с остальными её спутниками? Без малого три сотни локтей нагой скалы им не одолеть.

А внизу, на ровном, словно стол, каменном основании, стояла башня. Иссиня-чёрная, она поистине казалась пятном подгорного мрака, невесть как оказавшимся на поверхности и не рассеявшимся от ярких солнечных лучей. Идеальная игла, она вздымалась вверх, пронзая недвижный аэр и вершиной словно царапая небеса. Почему-то с тропы её было не видно. Стайни даже отползла чуть назад, взглянула – ничего. Над острым кряжем – чистое небо да мирные, благостные облачка. Ты делаешь шаг вперёд, оказываешься на краю пропасти и вновь видишь чёрное чудовище.

О таких строениях часто говорят – она, мол, вырастала словно из самой земли. Но сейчас Стайни готова была поклясться, что ещё никогда не видела ничего столь же чуждого и ветрам, и светилу, и даже самим горам её родного мира. Смарагд мог служить ноори, он мог стать их домом, но это казалось принесённым откуда-то из иномировых бездн.

Острая чёрная игла стояла, чуть накренившись, чёрная броня оставалась непроницаемо-тёмной; ни единого блика, она словно совершенно ничего не отражала. Узкие окна были набросаны в беспорядке, совершенно хаотически, безо всякого видимого плана или смысла. Взгляд пытался угадать

расположение этажей и, бессильный, признавал поражение – бойницы выглядели понатыканными куда придётся.

Основание башни окружал ров. Вернее, не ров, а самый настоящий провал, рукотворная бездна неведомой глубины. Во всяком случае, Стайни со своей верхотуры не могла рассмотреть дна.

К башне не вело никакой дороги, и входа заметно тоже не было. Равно как и подъёмного моста или чего-то в этом роде. Ввинченный в небеса острый чёрный шпиль, рог неведомого страшилища, высунувшийся из земных глубин, – башня совершенно не походила ни на что, виденное Стайни в пределах Мира Семи Зверей.

– А наклонили? Наклонили-то они её зачем? – услышала она горячечный шёпот гнома. Брабер, припав к скалистому гребню, точно так же, как и она, тарашил глаза, не в силах совладать с изумлением.

– Поздравляю вас, дорогие мои. – Мэтр Ксарбирус из всех сил старался держать себя в руках. – Поздравляю. Вот тебе и «предательская тропа», Нэйсс! Привела нас куда надо. Быстро и без хлопот. Итак, кто что может рассказать об этом... артефакте, представшем перед нашими взорами? Нэйсс?

– Мёртвое... и живое, – помедлив, уронила сидха. – Там нет ничего растущего. Там жив только камень. И... очень, очень много силы. Я такое ощущала только в Храме Феникса, в аккурат перед тем, как там что-нибудь взрывалось. Ну,

или портал открывался.

– Прекрасно. Камень, да ещё живой – это по твоей части, мой добрый гном. Итак?..

– Камень... живой... – Брабер не сводил взгляда с чёрной иглы. – Живой, да. Его не тесали, от скалы не откалывали. Вырастили. Потому что эту магию я чувую, а вот чтобы железными орудиями трогали или чем ещё – нет.

– Отменные способности, сударь мой охотник за демонами, – усмехнулся Ксарбирус. – Понять вот так сразу, чем касались камня, – такое не всякому дано.

– Чем богаты, тем и рады, – обиделся Брабер.

– Что ты, что ты, напротив, – поспешил заверить его алхимик, пряча улыбку. – А ты, Стайни?

– Что может сказать простая Гончая, да ещё и бывшая? – пожалала та плечами. – Рядом с такими мастерами тайной магии! Мне вот только интересно, мэтр, а дхусс-то сейчас где? Мы на башню эту пялимся, а что с Тёрном – забыли?

– Он там, – просто и безо всяких красивостей сказал Ксарбирус. – Он внутри, Стайни.

– Уже лучше. – Гончая упрямо сжала губы. – Тогда всё, что нужно, – это дать мне добраться во-о-он до того окошка. Как раз хватит протиснуться.

– Для начала спуститься бы неплохо, – сплюнул Брабер. – Фу, пропасть, – кивнул он на башню. – Кривая какая-то. У меня аж башка кружиться начинает.

– У меня тоже, – согласился алхимик. – Но Стайни права –

надо как-то спуститься.

– Я бы погодила, – вдруг напряглась Гончая. – Смотрите, смотрите все!

На гладком, лишённом всяких признаков растительности камне, покрывавшем дно котловины, внезапно вспух жёлтый пузырь. Могло показаться, что это откуда-то сверху сорвалась громадная капля – однако нет, это набухал уже отлично знакомый путникам нарыв Гнили, и до них уже докатилась волна кисло-металлической вони. Набухал прямо на голых камнях, опрокидывая все законы и правила; от пузыря во все стороны разбегались трещины, и, присмотревшись, Стайни увидела ещё несколько таких же «паутин» – словно от удара чем-то тяжёлым. Значит, Гниль прорывалась тут уже не первый раз.

Брабер прорычал какое-то гномье проклятье. Однако никто из их маленького отряда даже и не заикнулся о бегстве.

– Все жаждут насладиться зрелищем? – бледно усмехнулся Ксарбирус. – Да, господа, да, дражайшие мои спутники. Те, кто послал вас всех, отдадут правую руку за такие известия.

Ему никто не возразил. Там, внизу, в котловине, чудовищный пузырь лопнул, к небесам взметнулся желтоватый гейзер отвратительного гноя – чего никогда не случалось раньше на памяти всех спутников Ксарбируса, – и из разлома стремительно хлынул поток многоножек. На сей раз он не растекался во все стороны, уничтожая всё живое, нет – твари

очень деловито и сосредоточенно бросились прямо к башне.

– Посмотрим, как вы, любезные мои, через ров перебраться станете, – Ксарбирус то ли притворялся, то ли и впрямь не мог от волнения унять собственную разговорчивость.

– Счас их сверху ка-ак хватают!.. – предположил гном. – Самое время.

Однако башня осталась безмолвной, недвижимой; в бойницах не сверкнула броня защитников, не полился на тварей жидкий огонь, в котловине по-прежнему царила мёртвая тишина, нарушаемая лишь жутковатым шуршанием множества жёстких лапок.

Поток многоножек достиг рва, первые бестии зацепились за край, по ним карабкались другие, находили какие-то одним им видимые упоры и зацепки на внутренней стене – через пропасть с дивной быстротой строился живой мост.

– Невероятно, – схватился за голову алхимик. – Смотрите, смотрите! Они строят укусы и опоры!

И впрямь, жёлтая масса насекомых облепила камень, сползая вниз по обрыву; к противоположной стороне тянулось множество живых отростков, так, что получалась огромная арка.

– Сроду такого не видывал, распечатать меня!..

– Да и где б ты увидеть мог, гноме?

Многоножкам, словно отлично обученному войску, потребовались считанные мгновения, чтобы перебросить на

другую сторону отличный и широкий мост. Живой, он шевелился, дышал, вниз то и дело срывались неудачливые «части», однако из лопнувшего пузыря им на смену валили новые и несметные тысячи.

Ксарбирус лихорадочно что-то записывал в потёртую кожаную книжицу.

– Редкое, редчайшее по мощности вскрытие... – доносилось его бормотание. – Визуальная оценка... двенадцать баллов... обонятельные характеристики...

– Учёные, распечатать их всех, – сплюнул Брабер. – Эгей, мэтр! Почтенный!..

– Бесполезно, не дозовёшься, – только махнула рукою Стайни. – Пока это всё не кончится.

– Чем?! – приподнялся гном. – Иль ты забыла, что нам господин командор рёк? Тёрн, он там, внутри. Ежели эти бестии таки проберутся, ну хотя б через окна?

Чёрная башня и впрямь никак не защищалась. Жёлтый прилив достиг её подножия, многоножки безо всякого видимого труда теперь строили нечто вроде примёта, живой пирамиды, карабкаясь вверх и явно стараясь достичь бойниц нижнего яруса.

– Что ж твои ноори? – не мог успокоиться Брабер. – Отдадут, получается?

– Может, и отдадут, – процедил сквозь зубы Ксарбирус. Алхимик казался озадаченным, словно только что поймав себя на существенной ошибке, из-за чего придётся заново

переделывать всю работу. – Неужто там никого нет? И – прав Брабер – что тогда там делает Тёрн? И там ли он вообще?

– Отличные вопросы, – фыркнула Стайни. – Особенно последний.

Ксарбирус только гневно засопел.

– Смотрите, смотрите! – вскинула руку Нэйсс.

Жёлтый прилив поднимался неудержимо и неумолимо, пожирая пространство чёрных стен. Бойницы башни оставались немые, Гниль наступала. Ждать, впрочем, оставалось совсем недолго: многоножки уже почти достигли самого нижнего из проёмов.

А гейзер всё извергал и извергал новые полчища жёлтых тварей, живой мост прогибался, но стоял.

– Если там, внутри, кто-то есть, ему бы неплохо хоть что-нибудь сделать, – пробормотал Брабер.

– Раньше явно успевали, – заметила Нэйсс, кивая на старые трещины. – Если это от Гнили, то в башню им залезть так и не удалось.

– Знать бы ещё почему...

– А что, если тот старик и тут успел побывать? – вдруг вспомнила Стайни.

– Я о нём тоже вспомнил, – кивнул Ксарбирус. – Лучшего и не придумаешь – такие прорывы пропадают! А он куда-то на север подался.

– Тёрн ведь его встречал, – напомнила бывшая Гончая. – И притом именно на Смарагде.

– Ближе к делу, господа, – поморщился алхимик. – Наблюдаемое нами явление не оставляет сомнений в том, что...

Стайни, побледнев, сжимала и разжимала кулаки, не отрывая взгляда от жёлтой плесени, быстро карабкавшейся по чёрным отвесным бокам башни. Похоже, бывшая Гончая только сейчас поверила, что Тёрну и впрямь может грозить опасность; удивительное творение ноори казалось совершенно неприступным.

– Надо что-то делать. Надо что-то...

– Опомнись, дорогая моя, – резко одёрнул её Ксарбирус. – Тут ничего не сделаешь. Эликсир, быть может, и призакрыл бы на время прорыв, но сама знаешь, долго такая заплатка не продержится. Что мы можем сделать без того, чтобы быть сожранными? Ничего. Только погибнем зря.

Стайни в сердцах саданула кулаком по камню – брызнула острая крошка.

– Славно стукнуто, – одобрил Брабер. – Голой-то рукой! Ничего себе бьют бывшие Гончие!

– Бывших Гончих не бывает, – сладким голосом напомнил Ксарбирус.

Девушка не ответила – взгляд её по-прежнему приковывала башня.

Самая первая многоножка взобралась, наконец, на плоский камень основания бойницы, замерла, пошевелила усиками, словно принюхиваясь.

– Тёрн... – всхлипнула вдруг Стайни. По щеке быстро по-

бежала слеза.

– А я-то думал, Гончие плакать не уме... – начал было Ксарбирус.

И в этот миг Тёмная башня ответила.

Нет, бойницы не изрыгнули пламя, на многоножек не обрушился истребительный ливень, облака удушливых паров не окутали чёрных стен, сонм незримых воителей не врезался в ряды бестий; над мёртвой, пустой котловиной разнеслись звуки музыки.

Звуки музыки, которую никто не слышал. Стайни только почудилось, что она слышит мелодию на самой грани доступного слуху; миг спустя иллюзия исчезла. Но музыка продолжала звучать, в упругих содроганиях воздуха, в едва ощутимых колебаниях земли, в согласном движении усеянных шипами ветвей, а ведь царило полное безветрие.

Даже облака в высоком небе, казалось, повинуются этой мелодии, – изменив всегдашним своим путям, они тянулись прямо к башне, и не просто «плыли» или даже «неслись»; нет, каждое движение слагавших их клубов словно дирижировало незримым оркестром музыкантов, рассеянных от горизонта до горизонта.

Стайни невольно сжалась – эта музыка отзывалась глубоко-глубоко, в самой сердцевине костей, «пока ещё не задетых», как верил мэтр Ксарбирус, действием эликсиров Некрополиса. Отозвавшееся словно вступало в войну с остальным её телом, нечистым, запятнанным алхимией Ма-

стеров Смерти и потому недостойным дышать воздухом ни в чём не повинного мира. Боль растекалась от костей, струилась по жилам, добиралась до сердца, потому что она, Стайни, нечиста, потому что на ней – ошейник, до сих пор украшенный рунами, и не за просто так вручёнными; и нечего этому мерзкому порождению смерти топтать зелёную радостную землю, нечего ей тут делать, и, чем скорее она умрёт, тем лучше, унеся с собой тайны, что она не открыла спутникам, в чём не призналась даже Тёрну...

Кажется, она закричала, забилась на земле, отхаркивая кровавую пену; беззвучная Арфа не знала пощады, она убивала медленно и мучительно.

Спас Стайни Брабер: навалился сверху, прижал к окровавленным губам красно-золотой клинок, леденяще-холодный, словно среди лютой зимы. Сталь коснулась и лба, прогоняя дурноту, словно высасывая боль из раздираемой чародейством плоти.

– Терпи, терпи, ещё чуть-чуть...

Рядом, уткнувшись в сгиб локтя, замерла бесчувственная Нэйсс, и над сидхой хлопотал Ксарбирус. Мэтр сам выглядел изрядно помятым, подбородок и верхняя губа покрыты кровью, но держался он твёрдо.

– Сейчас, сейчас... – бормотал он, пытаясь перевернуть Нэйсс лицом вверх. – Сейчас кончиться должно. Ты глянь, глянь-ка, Гниль-то они уже того, к ногтю взяли, как есть всю взяли, ничего не оставили...

Наконец Стайни сумела сесть. Голова кружилась, но неведомая магия гномьего меча действовала. Боль утихла, больше не разрывая тело.

– Смотрите, – торопливо кивнул Ксарбирус. – Всех перебили, это ж надо так, вот это силища...

Жёлтый ковёр покрывал основание тёмной башни, не оставив ни малейшего просвета. Мёртвые многоножки громоздились одна на другой, большая часть осыпалась в пропасть, налетевший ветер старался скинуть туда же ещё оставшиеся пустые панцири, вдруг ставшие совсем лёгкими, почти невесомыми.

Хозяева Смарагда не рисковали повторными ударами.

– Цел твой Тёрн. – К мэтру Ксарбирусу возвращалась его всегдашняя ворчливость. – Если, конечно, он таки внутри.

Гончая не ответила – покачивалась, словно пьяная.

– Да она просто влюблена по уши, – фыркнула Нэйсс, однако в голосе её явно слышалась ревность.

Стайни не ответила. Просто смотрела и смотрела на сдуваемые ветром пустые шкурки многоножек.

Хозяева Смарагда убирались в своём доме.

– Неплохо, – только и выговорил наконец Ксарбирус. – Какая мощь... какая сила... и всё пропадает под спудом. Тлеет без толка, как та же Гниль.

– Что дальше, мэтр? Спускаться? – Гном пришёл в себя первым, вновь сделавшись деловито-суетливым. – Высоко. У нас верёвок не хватит, а едва ли тут кто-нибудь по скалам

лазать умеет, кроме меня.

– Она, – сидха кивнула на бывшую Гончую, – тяжело раненная, истекая кровью, взобралась по отвесной стене раза этак в три выше этой.

– Она тоже, – прошипела в ответ Стайни. – Хотя и не раненая, должна признать.

– Дражайшие и прекраснейшие доньи, не спорьте. Вы обе превосходные скалолазки, – усмехнулся Ксарбирус. – Надо спускаться, иного выхода нет. Особенно если Тёрн таки внутри.

– А нас эта башня не... не того? – опасливо осведомился гном. – Как этих многоножек...

– Валидное опасение, весьма валидное, – одобрил Ксарбирус. – Но придётся рискнуть. К тому же я себе не прощу, если не осмотрю сие строение как следует...

– Если оно допустит такой осмотр, – буркнула Стайни.

– Узнаем на месте, – поднялся алхимик. – Вперёд, любезные и неустрашимые мои спутники! Цель нашего предприятия поистине в двух шагах.

– Обойдёмся без призывов. – Нэйсс решительно шагнула к краю пропасти. – Давай верёвку, гноме.

– Погодите! – Стайни развернулась, пружинисто присела. Короткий меч она держала словно перо, большой палец под оловком эфеса и вытянув клинок вдоль земли. – Кто-то идёт!

– Никого не... – начала было Нэйсс. Её стражевая лоза

спокойно оббивала тонкую талию сидхи, однако на тропе одна за другой стали возникать фигуры в бело-зелёных одеяниях и изящных, тёмно-изумрудных масках, глазные прорезы обшиты золотой тесьмой. До плеч спускались длинные, очень тонкие и светлые волосы – у кого цвета чистого серебра, у кого сероватого жемчуга, а у кого – очень-очень бледного золота.

И ни у кого никакого оружия.

Двое... пятеро... восемь... дюжина...

Стайки прыгнула. Что-то со звоном отлетело от её клинка, короткий меч сверкнул разящим росчерком и разлетелся с нежным звоном, словно хрустальная брошь, со всей силы брошенная об камни.

– Не надо крови, – со странным акцентом произнесла одна из масок. – Положите оружие. И ты, сидха, тоже. Ты не сможешь причинить нам вреда. Раз уж на это не способна сама Гниль.

– Мы, гномы, – Брабер поплевал на ладони, поудобнее перехватил красно-золотой меч, – оружие не клали никогда и ни перед кем. Заруби себе на носу, местный.

Из-под тёмно-зелёной маски донёсся глухой смешок.

– Твоё мужество похвально, подземный житель. Но совершенно бессмысленно. Твой меч...

Брабер ухмыльнулся. И, не сходя с места, ударил.

Со стороны могло показаться, что причудливое оружие вдруг вытянулось, удлинившись самое меньшее втрое; двух-

цветное полукружие вспорол воздух, и ближайшее существо в маске вдруг окуталось призрачным голубым пламенем. Клинок Брабера негодующе зазвенел, словно от ярости; гнома отшвырнуло к самому краю пропасти, его подбитые сталью сапоги заскрежетали по камням.

– Досточтимые, уважаемые! – Ксарбирус вскинул руки, бросаясь между своими спутниками и существами в масках. – Это недоразумение. Нэйсс, не хватайся за лозу. Стайни, спокойно. Брабер, уймись. Уважаемые, мы...

– Подними руки. Медленно, – донеслось из-под маски. – И не тянись за эликсирами.

Брабер глухо рычал, Стайни почти распласталась по земле, сжимая в обеих руках выхваченные кинжалы, и только Нэйсс не шелохнулась, и в самом деле не касаясь своей стражевой лозы вокруг пояса. Ксарбирус послушно поднял руки, продолжая говорить самым приятным, проникновенным и убедительным голосом.

– Досточтимые хозяева, мы никому не причинили никакого ущерба. Простите моих спутников, тяжкое детство и перенесённые испытания в жестоком мире заставили их видеть повсюду врагов. Я не хватаюсь ни за какие эликсиры, я надеюсь, мы сможем поговорить как обладающие знанием, каковое единственно и отличает человека разумного от невежественного дикаря...

– Умолкни, алхимик, – прозвучало из-под маски. – Умолкни и следуй за нами. Остальные пусть положат оружие

и тоже идут.

– Разумеется, господа, разумеется, – Ксарбирус казался самой любезностью. – Всё, как вы укажете. Брабер, Нэйсс, Стайни, делайте... как я!

Откуда в пальцах Ксарбируса появилась эта скляница, никто так и не понял. Алхимик одним движением швырнул её под ноги хозяевам острова и прыгнул на зависть любой Гончей. Брабер взревел, и его красно-золотой меч вновь загудел, раскручиваемый могучей рукою гнома. Стайни взвилась в длинном броске, живая лоза Нэйсс стремительной змеей ринулась на заградивших тропу магов.

Из разбившейся скляницы повалил густой розовый дым, клубы его мгновенно скрыли всё вокруг; однако Стайни, с лёту ворвавшись в облако, по-прежнему могла видеть врагов, а вот они её, похоже, нет. Удивиться бывшая Гончая уже не успела, два кинжала ударили разом, в шею сзади одному и в горло спереди другому – под одеждой могли скрываться доспехи. Мелькнул красно-золотой меч Брабера – полетела в пыль разрубленная, залитая кровью маска. Миг спустя Ксарбирус и его спутники уже прорвались, бегом бросившись вниз по тропе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.